

закавказских государств и северокавказских республик РФ.

Рост распространенности и активная деятельность на территории Российской Федерации организованных этнических преступных формирований стали неотъемлемым элементом современной российской организованной преступности. Организованные преступные группы, объединенные по этническому признаку, действуют в настоящее время практически во всех субъектах Российской Федерации. Этнические формирования создают неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от уплаты налогов, в основном ведут противоправную деятельность, в первую очередь в отношении своих соотечественников, часть которых пребывает в России незаконно [5].

Указанные факторы и обстоятельства, на наш взгляд, оказывают весьма значительное влияние на миграционные процессы в Российской Федерации и, безусловно, подлежат всестороннему учету при разработке мероприятий по оказанию воздействия на

незаконную миграцию и предупреждение преступности мигрантов.

Литература

1. Фархутдинова Э. Т. О взаимосвязи организованной преступности и коррупции // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность / под ред. А. И. Долговой. М., 2004. С. 132.
2. Долгова А. И. и др. Деятельность организованной преступности в политической сфере жизни общества // Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002. С. 62–79.
3. Степанков И. Милицейский произвол в зеркале социолога // Российская газета, 2003. 15 окт.
4. В 2003 году выявлено 40 570 иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления (темпы прироста к 2002 году 13,6 %), из них граждан государств–участников СНГ – 37 305 (темпы прироста к 2002 году 13,5 %).
5. Евланова О. А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России // Организованная преступность, миграция, политика. М., 2002. С. 30–44.

A. S. Rovenskaya

FACTORS INFLUENCING THE MIGRATION TO RUSSIA

The article is devoted to migration in Russia in terms of the impact of demographic, ethnic, socio-economic and political factors. It is shown that the decision of people to migrate are based on an aggregate of many factors, among which the main ones are economic, demographic and political.

Key words: migration, migration, citizenship, migrants, shadow economy, legal culture.

ROVENSKAYA Anna Sergeevna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: anna.sultaikina@yandex.ru

УДК 347.23

К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

*Михелева Александра Викторовна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: aleksandra3@mail.ru*

Сложность проблемы типологии форм собственности обусловлена множеством обстоятельств и прежде всего самим пониманием форм собственности, их содержанием и отражением в законодательстве, спецификой их становления и степенью развития, и иными другими обстоятельствами. В связи с этим в данной статье рассмотрены и проанализированы понятия типов и форм собственности и их особенности при разграничении на виды.

Ключевые слова: право собственности, элементы права собственности, типы собственности, формы собственности.

Проблема обоснования типологии собственности и юридического закрепления ее различных форм является новой ни в современной науке правоведения, ни в практике правового регулирования общественных отношений. Едва ли не в каждом юридическом исследовании о собственности авторы предпринима-

ют попытки проанализировать нормы действующего законодательства, закрепляющие формы собственности, и на основе анализа данных результатов подвергнуть существующую в современной России типологию собственности глубокому критическому осмыслению [1].

Различие во взглядах современных исследователей, занимающихся проблематикой типологии собственности, является причиной того, что к настоящему времени в нашей юридической науке единодушные в подходах к решению данной проблемы отсутствуют: отчасти по причине поляризации теоретических взглядов ученых, одни из которых считают оправданным выделение форм собственности, а другие полагают, что с юридической точки зрения проблема форм собственности является незначимой, так как определенная форма собственности никак не влияет и не может влиять на содержание субъективного права собственности. Дело осложняется еще и тем, что при анализе форм собственности исследователями, признающими оправданным их выделение, нередко допускается смешение экономической и юридической терминологии, а в конечном счете и специальных методов научного познания, принятых соответственно в экономической теории и юриспруденции.

Необходимо отметить, что ясности в решении рассматриваемого вопроса не добавляет и принятый в нашей стране законодательный подход к определению форм собственности, хотя, как свидетельствует Н. Д. Егоров, основаниями для законодательного выделения форм собственности всегда являлись степень обобществления и характер обобществляемого имущества [2]. Следуя данной логике, и Конституция РФ (ч. 2 ст. 8), и Гражданский кодекс РФ (п. 1 ст. 212) указывают на частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности, при этом упоминание о возможности существования в России «иных форм собственности» нередко приводит к попыткам исследователей, и прежде всего ученых-юристов, конкретно обозначить формы собственности, не поименованные в Конституции России и других актах законодательства. К примеру, В. А. Тархов предлагает выделять наряду с поименованными формами собственности коллективную и личную [3]. При этом к коллективной собственности он относит собственность товариществ (кроме простых) и обществ, общественных и религиозных организаций; к личной собственности – собственность граждан, которые участвуют в общественном производстве личным трудом.

Как отмечалось выше, в последнее время в научной юридической литературе, а вслед за публикациями и в практике судов самым распространенным стал подход, согласно которому проблема форм собственности заключается не в самих отношениях собственности, а в субъектах, в них участвующих. Так, К. И. Скловский считает, что с технической точки зрения формы собственности – это наследие средневекового партикуляризма; именно средневековое право дает массу примеров различия собственности по ее субъектам: городской и феодальной, вотчинной, поместной, церковной и т. д. [4] Ученый в своей работе

разделяет мнение Е. А. Суханова о том, что указание в Конституции РФ и вслед за нею в Гражданском кодексе РФ на разные формы собственности лежит в плоскости экономических понятий, которое, однако, не меняет содержания права собственности как универсального и единого (цельного) и потому является юридически незначимым.

Если отталкиваться от вышеизложенной концепции решения вопроса о формах собственности и говорить о видах собственников в соответствии с российским законодательством, то в качестве таковых, как известно, могут выступать любые субъекты гражданского права, т. е. те, за кем гражданско-правовыми нормами признается способность к вступлению в определенные гражданские правоотношения, включая правоотношения собственности. Однако сложность заключается в том, что гражданское законодательство оперирует понятием «лицо», тогда как специально вводимые в круг субъектов гражданского права и иные субъекты (в частности Российская Федерация, субъекты Федерации и муниципальные образования) в актах гражданского законодательства непосредственно лицами не называются, будучи приравненными в обороте в своих правах к юридическим лицам с оговоркой – «если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов» (ст. 124 ГК РФ). При этом отделение публично-правовых образований от остальных видов субъектов гражданского права в норме п. 1 ст. 124 ГК РФ имеет место быть: законодатель дополнительно усилил в данной норме общеправовой принцип юридического равенства участников гражданских отношений, закрепленный в п. 1 ст. 1 ГК РФ, предусмотрев, что публично-правовые образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений – гражданами и юридическими лицами, которые, в свою очередь, упомянуты в данной норме в определенном противоположении публично-правовым образованиям.

Думается, что проблема такого отделения публично-правовых образований от иных видов участников отношений, регулируемых гражданским законодательством, носит значительно более глубокий характер, чем может показаться на первый взгляд. Особенно при учете того, что само такое отделение уходит в своем генезисе к истокам зарождения права как социального феномена наравне с проблемой дуализма гражданских прав. Стало быть, и вопрос о формах собственности ввиду такого разделения субъектов гражданского права по двум категориям не может быть решен сугубо механистически, отталкиваясь лишь от классификации известных законодательству видов субъектов гражданских прав. В этой связи в последние годы многими учеными предлагается доктринальное выделение только двух форм собственности – частной и публичной [5] – в основе чего, по их

мнению, находится объективное различие между именованными в законодательстве субъектами права и, далее, если рассуждать более абстрактно, дуализм самого права (его деление на частное и публичное). Но тем не менее, даже в тех исследованиях, авторы которых пытаются преодолеть сложившийся подход к выделению форм собственности в зависимости от видов субъектов права, за предлагаемым обоснованием выделения частной и публичной форм собственности просматривается прежде всего фигура соответствующего правообладателя [6].

Представляется, что подавляющее большинство сформулированных к настоящему времени научных подходов к обоснованию типологии собственности и как следствие – к объяснению релевантных законодательных конструкций, используемых в различных источниках действующего российского права для целей закрепления форм собственности, не учитывают глубинных факторов, как лежащих в основе самого существования данной проблемы, так и предопределяющих юридическое закрепление форм собственности не в обычных актах текущего правотворчества (федеральных законах и других), а прежде всего в Основном Законе Российского государства. Конституционное закрепление форм собственности является косвенным индикатором того, что если бы выделение форм собственности имело сугубо технический характер и было связано исключительно с возможными видами субъектов права собственности, то для этого вполне достаточным было бы закрепление форм собственности в нормах Гражданского кодекса РФ и (или) иных федеральных законов.

Думается, что ключевая роль из всех возможных глубинных факторов, предопределяющих существование проблемы форм собственности, а также различные доктринальные и юридико-технические варианты ее решения, должна быть отведена тому из них, благодаря которому обуславливается не только необходимость выделения, по существу, лишь двух форм собственности (частной и публичной), но и вообще разделение субъектов гражданского права, а равно и дуализм права, обнаружившийся еще в эпоху классической римской юриспруденции и сохраняющий свои условные границы по сей день. При этом следует особо отметить, что истинный смысл разграничения частного и публичного права, данного Ульпианом, своим стержнем имеет указание, прежде всего, на интересы, к регулированию которых направлены право публичное и право частное. В подтверждение сказанного авторы одного из классических работ по римскому частному праву писали: «С точки зрения этого определения, кладущего в основу деления содержание нормы, т. е. различие в охраняемых правом интересах,

под публичным правом следует понимать те нормы, которые непосредственно охраняют интересы государства и определяют правовое положение государства и его органов... Частное же право – это нормы права, защищающие интересы отдельного лица в его взаимоотношениях с другими людьми».

Следует подчеркнуть, что в основе данного раздвоения находится разность интересов, действующих в обществе, которая носит объективный характер, проистекающий из диалектики парных взаимосвязей типа «личность – общество», «общество – государство» и «государство – личность». С учетом того, что имеющиеся современные представления о правовом демократическом государстве нередко ставят знак тождества между государственным и общественным, диалектика перечисленных выше парных взаимосвязей, как представляется, приводит к неизбежному выделению лишь двух типов интересов, существующих в обществе: публичных и частных. Стало быть, проблема форм собственности, которая многими исследователями сводится к типологии субъектов права, разрешается отнюдь не на основе отличительных признаков самих правообладателей, так как эти отличительные признаки, в свою очередь, также имеют обусловленность в социальной среде; отличительные признаки субъектов права вообще и субъектов права собственности в частности, вследствие которых разные виды таких субъектов могут даже противопоставляться друг другу в процессе правового регулирования, в качестве своей первоосновы имеют разность реализуемых ими в юридическом быту интересов, несопоставимость характера (природы) и содержания которых и приводит к нормативному закреплению разных режимов (форм) собственности.

Литература

1. *Весельская Н. Р.* Права собственности: теоретико-методологические аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 5. С. 19–26.
2. *Егоров Н. Д.* Типы, виды и формы собственности и права собственности в СССР // Сов. государство и право. 1985. № 5. С. 63.
3. *Каменецкий В. А., Патрикеев В. П.* Собственность в XXI столетии. М.: Экономика, 2014. С. 19.
4. *Мазаев В. Д.* Публичная собственность в России: конституционные основы. М.: Городец, 2014. С. 64–65.
5. *Скловский К. И.* Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С. 162–163.
6. Собственность в системе социально-экономических отношений: теоретико-методологические и институциональные аспекты: монография / под ред. чл.-корр. РАН В. И. Жукова. М.: Российский государственный социальный университет, 2005. С. 9–11.

**TO QUESTION ABOUT TYPOLOGY OF PATTERNS
OF OWNERSHIP IN CONSTITUTIONAL RIGHT**

Complication of problem of typology of patterns of ownership is conditioned in a number of circumstances, and foremost understanding of patterns of ownership, their maintenance, and reflection in a legislation, by the specific of their becoming and degree of development and another other circumstances. In this connection, in this article were considered and analysed concepts of types and patterns of ownership and their feature at differentiation on kinds.

Key words: right of ownership, elements of right of ownership, types of property, pattern of ownership.

MIKHELEVA Alexandra Viktorovna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: aleksandra3@mail.ru